

в «Руслане и Людмиле» по традиции исполняют певицы, а ведь Ратмир — это богатырь! Для крупного, брутального, бородатого Немзера, который серьёзно занимался бодибилдингом, это вполне подходящая роль, и не случайно он исполнял арию Ратмира на своём сольном концерте в феврале и снова исполнит на юбилейном концерте в хоровом училище им. Свешникова. А вот партию Вани в «Жизни за царя» Глинки он петь не будет, потому что Ваня — это подросток, совсем другая фактура. Немзер считает, что партия должна подходить певцу и по голосу, и по внешности.

Именно поэтому он не хочет петь женские роли. Пытался — на экзамене в университете пел партию Дзитты в опере Пуччини «Джанни Сиккви», но после того, как пришлось побрить не только лицо, но и руки и ноги, надеть парик и встать на каблуки, он понял, что женские роли — не для него.

Несмотря на трудности с репертуаром, Немзер верит, что у контратенора — большие перспективы. Этот голос в последнее время стал модным, и мода на него растёт; европейские контратеноры, такие как Филипп Жарусски, Макс Ценчич, Франко Фаджоли, — настоящие мегазвёзды. Лет 20 назад о таком успехе мужчины с высокими голосами и не мечтали. Для контратенора пишут многие современные композиторы: после 200 лет забвения этот голос становится новым выразительным средством, которое авторы музыки ценят за свежесть и новые возможности.

Жизнь певца из MusicAeterna — сплошные неожиданности. Надо часто открывать «Google-документы» и проверять расписание: бывает, что натыкаешься на новую запись о том, что через два часа — вылет, например, в Санкт-Петербург. При этом надо соблюдать режим, беречь горло, успевать заниматься спортом. Алкоголь и курение вокалистам противопоказаны, и, по мнению Андрея Немзера, лучший отдых — это тишина. Он любит послушать музыку просто для удовольствия — от Рахманинова и Чайковского до самой-самой «попсы», но, когда музыки становится слишком много, нужно остаться одному, выключить все звуки и помолчать. **к**

